

Проснулась Арина на алтаре в том мире снова ночью. Она соскочила на землю и немного попрыгала на месте, собираясь с силами. Сегодня она решила спуститься вниз и посмотреть, что там такое.

Полуразрушенные ступеньки винтовой лестницы уходили в темноту. Достав свою палочку, девочка приказала ей светиться. Ровный мягкий белый свет озарил окружающее пространство. Если бы не было его, то о спуске в подземелье и речи быть не может. Через несколько оборотов лестницы Арина наконец ступила на пол, усыпанный сырым песком. Находилась она в круглом холле на стенах которого виднелись остатки барельефов и декоративных колонн. Что изображали эти барельефы не поддавалось пониманию. Какие-то люди, растения, здания. Из холла вели два темных прохода. Поколебавшись, девочка решила использовать золотое правило левой руки, гласившее, что если ты блуждаешь по каким-нибудь пещерам или руинам, то надо всегда выбирать левые проходы и коридоры, чтобы не заблудиться. Из левого прохода пахло влагой, плесенью и застоялой водой. Арина поморщилась, но продолжала идти. Со стен коридора почти везде облетела штукатурка, открывая ровные ряды темных кирпичей. На оставшихся кусочках виднелся какой-то рисунок, но понять точно, что там изображено, уже невозможно. С потолка тоже облетела вся красота и теперь хрустела под ногами. Осторожные шаги эхом проносились вперед-назад, создавая какофонию звуков. Арина передернула плечами

— Жутковатое местечко. — негромко произнесла она вслух. Слова тут же унесло эхо.

Свет от палочки выхватил зияющий черным проход налево. Здесь когда-то была двустворчатая дверь с закругленным верхом, от которой остались только арка и ржавые металлические петли. Девочка осторожно сунула голову в помещение и осмотрелась. Комната довольно большая, пол выложен светлым камнем, стены сохранили остатки нежно-голубого покрытия, с потолка свисала кованая люстра, на полу валялась какая-то труха, бывшая когда-то мебелью несколько тускло блестящих или не блестящих вовсе металлических предметов, но больше не было ничего примечательного, поэтому Арина продолжила идти. Попалось еще несколько таких помещений по обе стороны коридора. Двое из них были сквозными и вели в другие комнаты, однако оставались тупиковыми. Таким образом она добралась до конца коридора и остановилась. Лестница, что уходила вниз, оказалась затоплена. Застоялая темная вода с мутной белесой пленкой на поверхности отвратительно пахла. Пару раз чихнув, Арина пнула в воду кусочек штукатурки. Глухой звук разнесся по заброшенному зданию и затих где-то вдали. Передернув плечами, девочка развернулась и неспешно поплелась обратно, решив обследовать другой коридор.

Другой коридор был похож на предыдущий. Отличалось разве что количество проходных комнат и небольших побочных коридорчиков. Идти пришлось недолго, примерно такое же расстояние, как до алтаря, где Арина впервые очнулась. И вот она наконец достигла конца коридора. Стоя перед огромными коваными двустворчатыми дверьми, закругленными сверху, девочка завороченно замерла, разглядывая это произведение кузнечного творчества. Незвестный мастер изобразил сотворение этого мира. Если смотреть слева направо снизу вверх на левой створке и сверху вниз на правой створке, то можно наблюдать то, как она творила. Первая сцена: могила, а рядом с ней силуэт, от которого исходят лучи. Вторая сцена: силуэт держит над своей головой в руках шар. Арина покосилась на свой кулон, сравнивая его с изображением. Должно быть, именно это он и означает. Сотворение мира. Третья сцена: перед светящимся силуэтом изображены маленькие фигурки людей. Одни стояли на коленях, а другие протягивали пустые руки, ловя или, может, бросая какие-то предметы, летающие вокруг силуэта. Четвертая сцена: силуэта нет, зато на его месте нечто похожее на светящиеся яйцо. Людей, которые преклоняются, уже меньше, а предметов нет. Пятая сцена: яйцо разбивается. Теперь силуэт немного иначе выглядит, но продолжает светиться. Людей нет совсем. Шестая сцена: одни люди гонят других. Гонящие держат в руках оружие, а гонимые

тянут руки к силуэту. Седьмая сцена: гонящие словно разлетаются на мелкие частицы. У кого-то осталась только голова, у кого-то нога, но и они в ближайшее время исчезнут. Гонимые же, преклонились перед силуэтом. Восьмая сцена: все действующие лица разместились так, что образовали треугольник. Светящийся силуэт развел руки в стороны, словно собираясь взлететь. Под ним стояло десять силуэтов с коронами. Под ними находились остальные люди. Девятая сцена: вместо светящегося силуэта снова яйцо, люди преклоняются. Сцена десятая была уничтожена., как будто кто-то не хотел, чтобы ее видели. По центру двери написано выдуманным языком: «Мы встретимся в этом мире». Арина вздрогнула, прочитав надпись. Теперь она окончательно убедилась, что это созданный ей мир.

На поверхности первые лучи солнца показались из-за горизонта, пронзая тонкие кружева облаков на фоне нежно-голубого неба, когда Арина поднялась обратно. Она потянулась, щурясь на яркий свет после полумрака. Повернув голову навстречу ветру, девочка заплела слабую косу, чтобы волосы не лезли в глаза. Прикинув примерное время в реальном мире, она задумалась над тем, что, возможно, могла бы повлиять на соотношение времени между мирами, чтобы можно было не волноваться насчет того, что она где-то в какой-то мир опоздает. В реальности опоздание чревато тем, что будет пропущена учеба. В фантазии же проблемой может стать то, что будет пропущено какое-то важное событие.

Арина забралась на алтарь и легла, раскинув руки в разные стороны. она несколько минут бездумно смотрела на неспешно плывущие облака и почти незаметно меняющийся цвет неба, прежде чем закрыть глаза и отправить свое сознание обратно в реальность.

Храп с пола подсказал, что было еще слишком рано, чтобы вставать, хотя через узкую щель между задернутыми шторами проникал серый свет. Шторы очень плотные, плохо пропускающие свет, но все равно было отлично видно очертания предметов. Арина повернулась на бок и принялась искать какой-нибудь из двух смартфонов, которые лежат на полу. Часы показывали около шести часов утра. Полистав ленту в соцсетях, узнав погоду на весь день, девушка потерла глаза и устала в потолок. Сегодня предстоял тяжелый день. Организация похорон, встреча родственников, готовка еды на поминки и уборка не позволили раскиснуть. Родственницы очень помогли, взяв на себя готовку шанежек и пирожков. Весь прошлый день в доме происходили странные вещи, заставляя вздрагивать каждый раз. То посуда на сушилке брякнет, то книга с полки упадет, то форточка от сквозняка закроется.

— Мама... — тихо позвала Арина, подняв руку к потолку. Едва сделав вдох из-за комка в горле, она закрыла лицо руками и расплакалась, стараясь делать это как можно тише, чтобы никого не разбудить. С пола донесся тяжелый вздох. Девушка вытерла слезы и покосилась в ту сторону. На полу на старом матрасе с кровати лежала отец, укрытый с головой в одеяло. Из соседней комнаты донесся кашель. Арина вылезла из-под одеяла и отправилась на кухню в поисках съестного. Есть до сих пор не хотелось. Вчера она ела всего дважды, да и то это были маленькие пирожки, которыми даже червячка не заморить.

Через час все в квартире начали просыпаться. Никто не разговаривал, молча приводя себя в порядок. Позавтракав, Арина принялась все подготавливать к предстоящему наплыву гостей, перенося чистую посуду и скатерти в комнату из кухни.

За два часа до похорон девушка забрала заказанные сладкий и рыбный пироги из булочной, купила букет живых цветов от имени родственников, которые не смогли прибыть в город из

столицы из-за ограничений, связанных с коронавирусом, проверила зарядку на телефонах и наконец села подоконник в своей комнате. Она бездумно крутила в руках черную ленту, глядя в окно. Ее рука вдруг замерла, а глаза расширились. Подорвавшись с места, она выбежала на улицу, проигнорировав вопросы родственников, а через несколько минут вернулась с тем, что хотела бы преподнести как последний подарок. Две веточки пышно цветущей белой яблони.

Перед самым выходом из дома она завязала волосы лентой и остановилась. На журнальном столике в серебристой простой раме стояла черно-белая фотография, перечеркнутая такой же черной лентой, что и в волосах. Перед портретом лежала небольшая записная книжка, пара кисточек и акварельные краски. Арина чуть не оставила то, что хотела принести.

Перед агентством собирался народ, кратко здороваясь друг с другом. Некоторых Арина признала сразу, других пришлось вспоминать. Люди вели себя очень тихо. Некоторые молча подходили и обнимали девушку. На скамейке сидел отец, глядя на листок бумаги, который он вынес из здания.

— Сердце. — сказал он, когда Арина подошла ближе. — Там, где тонко, там и рвется.

— Она накануне мне жаловалась, что ты заставил ее психовать. Выпил.

— Меня угостили. День рождения коллеги был. — почти неслышно произнес отец, положив руку на лоб. — Иногда я любил выпить.

— Ты опять переборщил. Она голос чуть не сорвала. — Арина больше ничего не сказала, заходя в здание. Он итак прекрасно все понял и теперь винил себя. На улице начал накрапывать мелкий дождик.

«Я ведь думала еще домой сорваться в тот день. Я слышала же в каком она состоянии. Она мне еще сказала, что ей хорошо, когда я дома» — девушка остановилась. Разглядев свободный стул в холле, она села на него и закрылась руками. Так она просидела до того момента, пока их не пригласили войти в прощальный зал.

Когда дверь отворилась, Арина почувствовала, как ей вдруг стало холодно.

— Идем. — сказала она стоящему рядом отцу и потянула за рукав. Ее взгляд был прикован к центру зала, где лицом к входу лежала мама. Она казалась живой, просто крепко сжавшей бледные губы. На негнущихся, но в то же время ватных ногах Арина подошла ближе. Ее взгляд был прикован к знакомому лицу. Дрожащей рукой она достала из пакета принесенные вещи и положила в гроб. В маленьком блокноте она написала свое прощание, написала свои мысли и некоторые общие воспоминания, которые хотела бы сохранить.

«Вставай, мама, пойдем домой!» — мысленно позвала она, положив руку на бортик. Тетя взяла девушку под руку и увела на диван. Все дальнейшее происходило как в тумане. Во время прощания Арина хотела опустить голову и закрыть глаза, но заставила себя в последний раз смотреть. Отпевание почти не запомнилось. Священник было сказал, что нельзя оставлять в гробу предметы, кроме иконы, и что на небесах нужно заниматься только делами духовными, но присутствующие заступились, вынудив его отступить: «дочь лучше знает».

На кладбище рядом находились несколько похоронных процессий рядом. Гробовщики, перекидываясь шутками, подхватили лопаты и нетерпеливо ждали, когда близкие кинут горсть земли, чтобы побыстрее выполнить свою работу. Холодный сильный ветер мгновенно высушил появившиеся слезы. Уже после храма чувствовалось, что душа уже ушла вдаль, наконец избавившись от брэнности земного мира.

На поминках скучать было некогда, необходимо было следить, чтобы каждый гость получил свой кусочек пирога, не остался без вина или водки, а те, кто не пьет, не остались без компота, чтобы всем хватило ложек и тарелок с первым и вторым. И только вечером, когда все разошлись, Арина смогла сесть на диван и еще раз посмотреть на портрет в серебристой рамке, возле которого догорала тонкая церковная свеча.

<http://tl.rulate.ru/book/40387/947789>